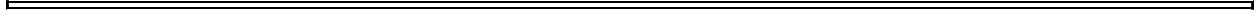

- [Ганс Христиан Андерсен](#)

-

Ганс Христиан Андерсен

Девочка со спичками

Стоял страшный мороз. В воздухе носились ледяные иглы. Непроницаемой тьмою спустился на землю последний вечер Старого года.

По улицам плелась бедная маленькая девочка с непокрытой головой и босыми ногами. Когда она вышла из дому, на ногах ее были туфли. Но что в том толку! Туфли эти носила ее мать, и ей они были велики. Девочка потеряла их, когда перебегала улицу, спасаясь от двух мчавшихся на нее во весь опор карет. Одна туфля так и не нашлась, а другую схватил маленький мальчишка и убежал с нею. Бедные босые ножонки посинели от холода.

Девочка в переднике несла целую кучу спичек и держала одну коробку в руке. За целый день никто ничего у нее не купил, никто не дал ей ни копейки. Дрожа от холода и от голода, шла малютка по улице. Блестящие снежинки серебрились в ее белокурых локонах, падавших на шею, но ей было не до них. Из всех окон блестел свет, всюду чудесно пахло жареным гусем: был канун Нового года. Вот об этом так она думала.

В уголку между двумя домами присела она на землю и скорчилась. Она поджала под себя ноги, и ей стало еще холоднее. Идти домой она не решалась: она не продала спичек и не могла принести ни одной копейки. Отец, наверное, побил бы ее, да дома было также холодно: они жили под самой крышей, и, как ни затыкали щели соломой и тряпьем, ветер все-таки врывается к ним со свистом. У девочки руки заоченели от холода.

— Ах, если бы вытащить хоть одну спичку из коробки, чиркнуть ею по стене, зажечь и погреть пальцы; ведь только одну!

Она взяла одну спичку. Чирк!... Ах, как спичка заблестела и загорелась! Она горела таким ясным, теплым пламенем, точно свечка, и девочка с наслаждением грела над ней руки. Что за чудная была свечечка!

Девочка мечтала, что она сидит перед большой железной печкой с полированными медными ножками и медной крышкой. Как ярко пылал в ней огонь и как она грела! Девочка протянула было к ней ноги, но вдруг пламя погасло, печка пропала, а в руке остались обгорелые остатки спички.

Девочка чиркнула второй спичкой по стене. Пламя вспыхнуло, осветило стену, и вдруг стена стала прозрачной, так что можно было видеть комнаты.

На столе была покрыта белая скатерть, стоял блестящий фарфоровый

сервиз и дымился жареный гусь, начиненный яблоками и черносливом. Гусь соскочил с блюда и с воткнутыми в него ножом и вилкой, переваливаясь с боку на бок, прямо направился к бедной девочке.

Но и вторая спичка сгорела; осталась только сырая, холодная стена. Девочка поспешила зажечь еще спичку.

Вот она сидит под чудесной ёлкой, гораздо больше и наряднее той, которую она видела через стеклянную дверь у богатого купца. Между зелеными ветвями горят тысячи свечей, висит множество пестрых картинок, таких, как в окнах магазинов. Девочка протягивает к ним руки... Но спичка гаснет, и свечи улетают на небо... Это звездочки. Одна из них покатилась вниз и оставила за собою длинный огненный след.

— Вот теперь кто-нибудь умирает, — прошептала девочка. Старушка-бабушка, единственное любившее ее существо, рассказывала ей, когда еще была жива, что если звездочка падает с неба, чья-нибудь душа улетает на небо к Богу.

Она снова чиркнула по стене, снова все осветилось, и в темном проходе стояла теперь старая бабушка, такая ясная, прозрачная, с доброй любящей улыбкой.

— Бабушка! — воскликнула малютка. — Возьми меня с собою. Я знаю, что ты исчезнешь, как только догорит спичка, как исчезла теплая печка, жареный гусь и роскошная елка.

И она быстро зажгла всю пачку спичек: ей хотелось удержать бабушку. Спички запылали с таким блеском, что стало светлее, чем днем.

Бабушка еще похорошела, выросла, она взяла маленькую девочку на руки, и обе они, блестящие, радостные, понеслись высоко, высоко над землей. Там не было ни холода, ни голода, ни страха: они улетели к Богу.

А в углу, скорчившись у стенки, неподвижно сидела маленькая девочка с красными щеками и улыбкой на устах. Она замерзла в последний день Старого года.

Ясное солнце осветило в Новый год маленький труп. В окоченелой руке была пачка обгорелых спичек.

— Она хотела согреться! — говорили люди.

Никому и в голову не приходило, сколько чудных вещей показали ей эти спички, с каким блеском поднялась она со своею любимой бабушкой туда, где нашла на Новый год радость и счастье.